

УДК 726.03 (470.341)

Д. В. БАРИНОВ, аспирант кафедры истории архитектуры и основ архитектурного проектирования

**«ГОТИЧЕСКИЕ» ПАМЯТНИКИ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЭПОХИ
КЛАССИЦИЗМА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

Россия, 603952, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65.

Тел.: (909) 295-06-82; эл. почта: dm.archirest@gmail.com

Ключевые слова: храмовая архитектура, «готика» в классицизме, эпоха классицизма.

В статье исследуются готические проявления в храмовом зодчестве Нижегородской области конца XVIII – первой половины XIX века. Анализируются архитектурные особенности памятников, выявляющие готические элементы стиля, как разновидности классицизма, свидетельствующие об их синкретизме. Рассматриваются выявленные храмовые сооружения, их объемно-планировочные решения и декоративные элементы. Также акцент делается на культурном контексте, отражающем влияние столичных традиций храмостроительства. В заключении дается вывод об уникальных чертах нижегородских «готических» церквей и о значимости этих объектов как наследия, требующего защиты и сохранения.

Введение

В изучении русской архитектуры эпохи классицизма в последние десятилетия уделяется активное внимание необычному по своей наполненности феномену «готического» вкуса в храмовой архитектуре середины XVIII – начала XIX веков, при этом не было научно-исследовательской работы, посвященной локальным региональным проявлениям в Нижегородской области. Данный феномен на разных этапах исследования получил схожие дефиниции в отечественной истории архитектуры («псевдоготика» [1], «готический вкус» [2], неоготика [3], «русская готика» [4, 5]), отличающиеся друг от друга природой возникновения этих явлений. В данной работе, чтобы не вводить путаницу, исследуемые явления будут обозначены термином «готические».

Цель и методы

В данной статье внимание уделяется выявлению особенностей «готической» храмовой архитектуры эпохи классицизма Нижегородской области, столичных влияний на провинциальные памятники. В работе применены традиционные методы историко-архитектурных исследований: комплексный метод, включающий стилистический, композиционный, морфологический, типологический, функционально-планировочный, конструктивный анализы объектов, а также архивные, литературные и натурные исследования. Полученные данные были обобщены с помощью исторического и сравнительного анализа.

Центры формирования «готической» архитектуры классицизма в России

Формирование «готического» направления в архитектуре второй половины XVIII века, несомненно, связано с двумя столичными городами: Санкт-

Петербургом и Москвой, отличавшимися особым отношением к национальному наследию.

Петербургский вариант «готического» стиля был первым и связан с влиянием западноевропейских традиций, где наследие готики было материальным фоном всей культуры. «Готические» тенденции как «стилистическое явление связаны с эпохой Просвещения, по-своему следуя в русле идейно-эстетических идеалов именно этого времени» [3, стр. 121], отвечали мышлению эпохи Просвещения. Изначально такие сооружения появляются в парках и садах английского типа и являются частью программы создания идеального сада с павильонами разного вида от античных до китайских [6]. Немного позже гражданская архитектура подвергается такому же влиянию, появляются знаковые произведения по проектам Георга (Юрия Матвеевича) Фельтена – Чесменский дворец и храм Рождества Иоанна Предтечи и Чесменская церковь. Проекты храмов послужили образчиками для неоднократного повторения в провинции. Можно отметить своего рода «рационалистический» характер «готической» архитектуры, нацеленность на подражание западной традиции в объемно-пространственном построении.

В Москве же рассматриваемое явление приобрело сильный референтный характер, связанный с осмыслением национального прошлого и новационными поисками трансформации объемных форм. Московская школа сформирована двумя выдающимися русскими архитекторами – В. И. Баженовым и М. Ф. Казаковым – и проявилась в усадебном подмосковном строительстве. Основоположником новых традиций, безусловно, считается В. И. Баженов, создавший систему, которая в эпоху классицизма «обладала синтетичностью и терпимостью, присущими барокко. Его произведения в скрытой форме сохраняли важнейшие черты отвергнутого стиля» [3, стр. 116]. Творческие произведения архитектора поражали современников уникальным сочетанием классицистических построений с пространственными особенностями готики и деталей, взятых из древнерусского зодчества.

Исследователями «готического» стиля во многом ставится вопрос о его месте в развитии зодчества второй половины XVIII века, часть постулируют его в русле традиций романтизма [7], на современном этапе больше мнений о его идейной принадлежности к эпохе Просвещения. Стоит отметить, что разнородность стилистических и смысловых нюансов проявлений отдельных явлений «готического» стиля свидетельствует о его гетерогенном характере, который и позволяет сформировать поле трактовок его внутренних процессов.

В данном исследовании уклон делается на то, что «готика» является стадийным явлением, противопоставляющим себя классицизму и сформировавшим основу для переоценки национального архитектурного наследия в XVIII веке. В первой половине XIX века складывается более сложное отношение к национальному прошлому, связанное с приходом эклектики.

Анализ нижегородских памятников

Примером, отражающим влияние Санкт-Петербургского направления, является церковь иконы Божией Матери «Знаменье», расположенная в селе Луговое Сергачского района (рис. 1, 2). Датировка памятника – 1838 год. Для исследователей был серьезным вопрос – появление такого необычного здания в глубокой провинции Нижегородской губернии. Тем более обнаруживается, что пример является практически точным повторением первого храма русской

«готики» по проекту Ю. М. Фельтена. Историк русской архитектуры А. В. Чекмарев приоткрывает основания появления церкви. Село Луговое некогда было селом Погореловкой Княгининского уезда и принадлежало известному дворянскому роду Дивовых. В 1817 году все владения перешли к Н. А. Дивову [8], который отличался поисками оригинальных и несколько экзотических форм зданий в своих поместьях [9]. Церковь в Погореловке, таким образом, была запоздалым воспоминанием о екатерининских временах.

При анализе этого объекта мы видим нетипичную для классицизма композицию, которая проявляется в объемно-планировочном решении на основе равноконечного креста в плане, в небольшом барабане над средокрестием. Выделение углов фасадов и сочетания красного кирпича с белым декором маркируют «готический» стиль сооружения, что также подчеркивается соответствующими деталями: стрельчатого очертания окнами, декоративными вставками в нишах колокольни, образующими стрельчатый аркатурный пояс, а также контрфорсами первого яруса колокольни. Образный строй памятника строится на контрасте кирпичной поверхности со штукатурными деталями.

Идентичная объемно-пространственная композиция присутствует и в упоминавшемся ранее Иоанновском храме в Санкт-Петербурге на Каменном острове, значительные отличия которого читаются в трактовке деталей. Пластика Нижегородской церкви при этом кажется более интересной и разнообразной. Стоит также обратить внимание на пропорциональные отличия памятников: храм в Луговом обладает более изящными, стремящимися ввысь пропорциями, подчеркнутыми тонкой профилировкой декора фасадов, оригинальный проект более аскетичный и утилитарный. К сожалению, мы не можем судить о завершении сельского храма, оно было видоизменено в поздние перестройки, но, очевидно, оно поддерживало общую структуру сооружения.

Таким образом, данный памятник является желанием заказчика повторить первый храм русской «готики» Фельтена, закономерным шагом в стилистическом развитии на пути становления эклектики, когда архитектор выбирает тот стиль, который более отвечает вкусам своего заказчика.

Московское влияние на храмовое зодчество Нижегородской губернии было более широким и выразилось как в декоративной пластике фасадов, так и объемных композициях. Примечательным можно считать формирование очага «готической» архитектуры в области, а именно «баташовского стиля», связанного с именем купцов и промышленников Баташовых, владевших металлургическими заводами Выксы и окрестностей. Известно, что промышленник И. Р. Баташов возвел за небольшой период времени три каменные церкви: Троицкую, Рождественскую и Николаевскую и одну деревянную Преображенскую церковь в селе Сноведь, которая не имеет прямых готических реминисценций, но представляет интерес как памятник деревянного зодчества, выполненный на «каменный манер».

Рис. 1. Карта-схема Нижегородской области с населенными пунктами, содержащими исследуемые «готические» храмы

Обратимся к этим объектам, чтобы выявить их особенности (рис. 3–5). Первой в ряду строительства была церковь Иоанна Богослова (изначально освящена в честь Рождества Пресвятой Богородицы) в Выксе (1797–1799 гг.). До перестройки это был ротондальный храм со ступенчатым купольным завершением и крестообразно расположенными выступами в плане, продольное направление выявлялось расположенной двухъярусной колокольной, что можно увидеть на фиксационных чертежах [10, 11]. Объемы при всей чистоте классицистического построения и пропорциональной стройности памятника

обладали живописной пластикой «готической» манеры, выраженной через плавный изгиб «юбочки» купольного завершения, вытянутые стрельчатые окна и фигурные четырёхлепестковые ниши. 1857 год был отмечен перестройкой храма и возведением трапезной, что было вызвано желанием сделать храм более вместительным [11]. Композиция становится выраженной трёхчастной и линейной, но при этом сохраняется декоративное оформление основного объема. Было изменено местоположение колокольни, она была восстановлена над новым западным входом в несколько переработанном, по сравнению с первоначальным, виде.

Церковь Николая Чудотворца в п.г.т. Виля (1808–1811 гг.) была построена по образу Рождественской церкви. Можно предполагать, что изначально сооружение было центрическим, как и образец, но дошло до нас с пристроенной трапезной, о чем свидетельствуют арочные оконные проемы, отличные от стрельчатых молельного зала. На данный момент мы видим трёхчастное линейное сооружение типа «корабль», где центральный объем молельного зала представляет собой ротонду с крестообразно пристроенными выступами и венчается двухчастным ступенчатым куполом с «юбочкой». В трактовке фасадов мы встречаем мотивы «готического» вкуса, проявляющегося в вытянутых оконных проемах со стрельчатым завершением первого яруса основного объема и в маленьких треугольных стрельчатых окнах второго яруса ротонды. Изящная пластика с рациональным центрическим построением объемов создает впечатление некоторой барочности облика сооружения, что определяет «баташевские» постройки в ряду памятников эпохи классицизма Нижегородской области.

Можно обнаружить влияние приемов «готического» вкуса в церкви Живоначальной Троицы в поселке Досчатое (1798–1809 гг.). Ротондальный храм с выстроенной трапезной и колокольней при беглом взгляде считается как абсолютно классицистическое произведение с ордерным решением портиков, как храм в антах (в древнегреческой архитектуре), которое транслируется на ярусы колокольни. Стоит обратить внимание на пропорциональное построение памятника: утонченная барабан-ротонда главного объема молельного зала, пластичное завершение купола двойной кривизны. Данные приемы обладают некоторой барочностью, что является одной из характерных черт московского «готического» стиля. Перечисленные памятники, несомненно, показывают уникальный феномен регионального стиля, как общности приемов как в объемно-пространственной, так и в декоративной составляющей композиции, созданной по воле именитого заказчика.

Отличие от выксунских памятников храм Успения Пресвятой Богородицы в Богородске выражает стремление русской «готики» к нарядности и декоративной пресыщенности, но это только лишь первое впечатление (рис. 6). Храм был построен на средства Василия Сергеевича Шереметева на месте старой обветшавшей церкви. Русский писатель П. И. Мельников-Печерский отмечает, что церковь была выстроена в «мавританском стиле» [12], имея в виду красочность ее декоративного убранства. На самом деле, если сравнивать храм с первыми произведениями московской «готики» – Знаменской церковью села Вешаловка (арх. В. И. Баженов, 1794 г.) и храмом Михаила Архангела в Поджигородово Московской области (1778–1783 гг.) – можно найти общие закономерности. Планировочное решение этих храмов – линейное, трехчастное,

центральный объем перекрыт архаичным сомкнутым сводом, транслирующим связь с древнерусскими традициями, ярусные колокольни сформированы по принципу цилиндр на четверике и завершены шатром с остроконечными элементами. Отличает храмы построение масс в линейной структуре. Если баженковский храм более компактный, то богородский и поджигородский примеры более вытянутые и дисбалансированные относительно основного объема. Данные особенности характеризуют привлечение к строительству храма зодчих, знакомых с подмосковными образцами.

Фасады Успенского храма демонстрируют красочное разнообразие приемов «готического» стиля. Вертикальные утонченные лопатки создают метрическую структуру фасадов, между ними расположены оконные проемы, украшенные звездчатыми наличниками, расходящимися во все стороны тонкими лучами. Центральные фронтоны приобретают стрельчатое очертание со звездчатым завершением, в их тимпанах расположены сдвоенные стрельчатые окна. Колокольня же завершается зубчатой короной. Объемно-пространственную композицию храма дополняет традиционное пятиглавие, которое сформировано слегка гипертрофированными главками на глухих барабанах [13].

Сдержанное влияние «готических» вкусов можно зафиксировать в храме Великомученицы Екатерины в урочище Алферьево Шатковского района, датировка которого (1800–1820 гг.) весьма условная (рис. 7). Строительная история памятника остается интересной задачей для исследователей и нам кажется, напрямую связана с московскими проявлениями «готического» стиля.

Композиция храма строится по традиционному типу «корабль», с расположением на оси восток-запад последовательно алтаря, основного объема молельного зала, трапезной и ярусной колокольни. Основной объем молельного зала представляет собой восьмерик на четверике с гладким купольным завершением и тонким барабаном с главкой на нем. Ярусная колокольня сформирована из трех ярусов крупного четверика, поставленного на него высокого восьмерика с ярусом звона и небольшого глухого восьмерика, завершена шпилем на шатровой кровле. «Готические» элементы в данной церкви создают структурный облик фасадов, например, сдвоенные колонки, фланкирующие углы четверика и поддерживающие тонкую линию треугольного фронтона с круглым окном. Углы восьмерика обрамляют тонкие столбики, переходящие в профилированный карниз. Окна первого яруса стрельчатые с характерными заполнениями. В наше время церковь находится в полуразрушенном состоянии и утратила свой аутентичный облик.

Рис. 2. Храм иконы Божией Матери «Знаменье», с. Луговое (прим. 1838 г.)

Рис. 3. Храм Рождества Пресвятой Богородицы, г. Выкса (1797–1799 гг.)

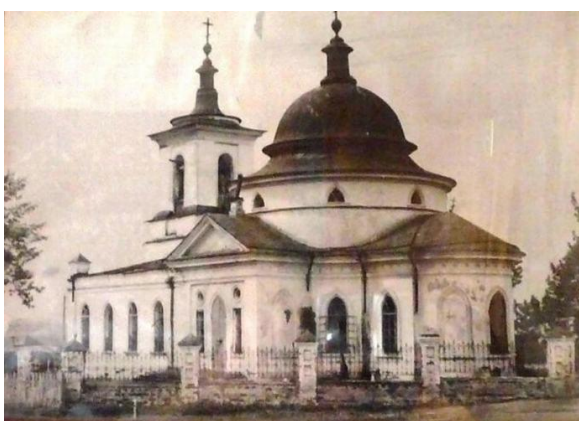

Рис. 4. Храм Николая Чудотворца, п.г.т. Виля (1808–1811 гг.), Фото 1940-х гг. (?)

Рис. 5. Храм Живоначальной Троицы, п. Досчатое (1798–1809 гг.)

Рис. 6. Успенский храм, г. Богородск (?–1816 гг.), Фото 1930-х гг. (?)

Рис. 7. Храм Великомученицы Екатерины, ур. Алферьево (1800–1820 гг.)

Заключение

Нижегородская область сохранила различные проявления «готической» храмовой архитектуры эпохи классицизма, которая выражается во влиянии как петербургского, так и московского направлений стиля, зачастую связанных с предпочтением именитого заказчика. Храмовые объекты демонстрируют несколько типов объемно-пространственных композиций, отличающихся

главным объемом – ротондальный, четверик с сомкнутым сводом и объем крестообразный в плане. Декоративная пластика фасадов выступает как дополнение к общей структуре памятников и является опосредованным проявлением «готического» стиля как синтеза классической рациональности с барочной пластикой и рефлексией над национальной русской архитектурой. Кроме стрельчатых окон в архитектурном убранстве присутствуют утонченные колонки, резные наличники, пластичные завершения кровли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герчук, Ю. Я. Проблемы русской псевдоготики XVIII века / Ю. Я. Герчук // Русский классицизм второй половины XVIII – начала XIX века. – Москва : Изобразительное искусство, 1994. – С. 153–157.
2. Хачатуров, С. В. «Готический вкус» в русской художественной культуре XVIII века / С. В. Хачатуров ; Российская академия наук, Институт искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. – Москва : Прогресс-Традиция, 1999. – 183 с. – ISBN 5-89826-041-2.
3. Евсина, Н. А. Русская архитектура в эпоху Екатерины II Барокко-классицизм-неоготика / Н. А. Евсина ; ответственный редактор В. И. Тасалов. – Москва : Наука, 1994. – 219 с. – ISBN 5-02-011578-9.
4. Швидковский, Д. О. Архитектура русского классицизма в эпоху Екатерины Великой / Д. О. Швидковский. – Москва : Архитектура-С, 2016. – 256 с. – ISBN 978-5-9647-0285-6.
5. Путятин, И. Е. Русская церковная архитектура эпохи классицизма идеи и образы : специальность 17.00.04 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения / Путятин Илья Евгеньевич. – Москва, 2011. – 60 с.
6. Прошлое и будущее классической архитектуры : монография / Д. О. Швидковский, Г. В. Есаулов, Д. А. Карелин, Ю. Е. Ревзина. – Москва : Архитектура-С, 2017. – 528 с. – ISBN 978-5-9647-0304-4.
7. Борисова, Е. А. Русская архитектура и английская псевдоготика (к вопросу о месте английских художественных традиций в русской культуре середины XIX в.) / Е. А. Борисова // Взаимосвязь искусств в художественном развитии России второй половины XIX века. – Москва : Наука, 1982. – С. 60–109.
8. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Фонд 60. Опись 239а. Единица хранения 1157. Лист 154.
9. Чекмарев, А. В. Первый храм русской «готики», его значение и влияние / А. В. Чекмарев // Русская усадьба : сборник изучения русской усадьбы / Общество изучения русской усадьбы. – Санкт-Петербург : Коло, 2025. – Вып. 30 (46). – С. 43–84.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 37. Опись 63. Дело 168. Лист 4.
11. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Фонд 5. Опись 3. Дело 21.
12. Лисицына, А. В. Портрет времени: Архитектура города Богородска Нижегородской области / А. В. Лисицына, В. Н. Кабатова. – Нижний Новгород, 2008. – 144 с.
13. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Фонд 1679. Опись 2. Дело 329.

BARINOV Dmitriy Vladimirovich, postgraduate student of the chair of architectural history and foundations of architectural designing

"GOTHIC" MONUMENTS OF CHURCH ARCHITECTURE OF THE CLASSICISM ERA IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering.

65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603952, Russia.

Tel.: (909) 295-06-82; e-mail: dm.archirest@gmail.com

Key words: church architecture, "gothic" in classicism, the era of classicism.

The article examines "gothic" manifestations in the church architecture of the Nizhny Novgorod region from the late 18th to the first half of the 19th century. The architectural features of the monuments are analyzed, revealing gothic stylistic elements as a variant of Classicism, which testify to their syncretism. The identified church structures, their spatial and planning solutions, and decorative elements are considered. Emphasis is also placed on the cultural context, reflecting the influence of metropolitan church-building traditions. The conclusion provides findings on the unique features of Nizhny Novgorod's "gothic" churches and the significance of these sites as heritage requiring protection and preservation.

REFERENCES

1. Gerchuk Yu. Ya. Problemy russkoy psevdogotiki XVIII veka [Problems of Russian pseudo-Gothic of the 18th century]. *Russkiy klassitsizm vtoroy poloviny XVIII – nachala XIX veka* [Russian Classicism of the second half of the 18th – early 19th century]. Moscow, Izobrazitelnoe iskusstvo, 1994, P. 153–157.
2. Khachaturov S. V. "Goticheskiy vkus" v russkoy khudozhestvennoy kulture XVIII veka ["Gothic taste" in Russian artistic culture of the 18th century]. *Rossiyskaya akademiya nauk, Institut iskusstvoznaniya Ministerstva kulture Rossiyskoy Federatsii*. Moscow, Progress-Traditsiya, 1999, 183 p. ISBN 5-89826-041-2.
3. Evsina N. A. Russkaya arkhitektura v epokhu Ekateriny II: Barokko-klassitsizm-neogotika [Russian architecture in the era of Catherine II: Baroque-Classicism-Neo-Gothic]. *otv. red. V. I. Tasalov*. Moscow, Nauka, 1994, 219 p. ISBN 5-02-011578-9.
4. Shvidkovsky D. O. Arkhitektura russkogo klassitsizma v epokhu Ekateriny Velikoy [Architecture of Russian Classicism in the era of Catherine the Great]. Moscow, Arkhitektura-S, 2016, 256 p. ISBN 978-5-9647-0285-6.
5. Putyatin I. E. Russkaya tserkovnaya arkhitektura epokhi klassitsizma: idei i obrazy [Russian church architecture of the Classicism era: ideas and images]: spetsialnost 17.00.04 : avtoref. diss. ... dok. iskusstvovedeniya. Moscow, 2011, 60 p.
6. Shvidkovsky D. O., Esaulov G. V., Karelin D. A., Revzina Yu. E. Proshloe i budushchee klassicheskoy arkhitektury [Past and future of classical architecture]: monografiya. Moscow, Arkhitektura-S, 2017, 528 p. ISBN 978-5-9647-0304-4.
7. Borisova E. A. Russkaya arkhitektura i angliyskaya psevdogotika (k voprosu o meste angliyskikh khudozhestvennykh traditsiy v russkoy kulture serediny XIX v.) [Russian architecture and English pseudo-Gothic (on the question of the place of English artistic traditions in Russian culture of the mid-19th century)]. *Vzaimosvyaz iskusstv v khudozhestvennom razvitii Rossii vtoroy poloviny XIX veka* [The Interrelation of Arts in the Artistic Development of Russia in the Second Half of the 19th Century]. Moscow, Nauka, 1982, P. 60–109.
8. Tsentralny arkhiv Nizhegorodskoy oblasti (TsANO) [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region (TsANO)]. Fond 60. Opis 239a. Edinitsa khraneniya 1157. List 154.

9. Chekmarev A. V. Pervy khram russkoy "gotiki", ego znachenie i vliyanie [The first church of Russian "Gothic", its significance and influence]. Russkaya usadba[Russian Estate]: sbornik izucheniya russkoy usadby. Obshchestvo izucheniya russkoy usadby. Saint Petersburg, Kolo, 2025, Iss. 30 (46), P. 43–84.

10. Rossiyskiy gosudarstvenny istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RGIA)]. Fond 37. Opis 63. Delo 168. List 4.

11. Tsentralny arkhiv Nizhegorodskoy oblasti (TsANO) [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region (TsANO)]. Fond 5. Opis 3. Delo 21.

12. Lisitsyna A. V., Kabatova V. N. Portret vremeni: Arkhitektura goroda Bogorodsk Nizhegorodskoy oblasti [Portrait of an era: Architecture of the city of Bogorodsk, Nizhny Novgorod Region]. Nizhny Novgorod, 2008, 144 p.

13. Tsentralny arkhiv Nizhegorodskoy oblasti (TsANO) [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region (TsANO)]. Fond 1679. Opis 2. Delo 329.

© Д. В. Баринов, 2026

Получено: 12.09.2025 г.